Таир. Восставший из пепла

Автор:
Ольга Которова

Таир. Восставший из пепла

Ольга Которова

Жестокие сказки #3

… Таир вышел из-за стола и подошел к панорамным окнам, которые открывали превосходный вид на город. Его мощная спина была напряжена как струна, а руки убраны в карманы белоснежных брюк.

– Передайте своим людям, что Таир вернулся. И я накажу всех, кто причастен к моей смерти. Спрятаться не удастся, я из-под земли достану каждого…

Тот, кто хотел его смерти, не убил его, а сделал сильнее, злее, беспощаднее. Остатки души Таира сгорели, но осталось тело и окаменевшее сердце. Он возродился из пепла, как феникс, чтобы отомстить своим обидчикам и вернуть свою империю. Только вот он не знал, что в его жестокую реальность ворвется она…

Ольга Которова

Таир. Восставший из пепла

Глава 1

Таир

Среди высоких и пушистых сугробов стоял мужчина, одетый во все белое. Если бы не его смуглая кожа и черная борода, то никто бы его не приметил среди всей этой белизны. Идеально белый костюм-тройка сидел на нем, словно вторая кожа. Белая рубашка была расстегнута на несколько пуговиц, показывая волосатую мужскую грудь, на которой висел мощный крест из белого золота. Весь в белом, с угрюмым выражением лица, словно смерть сменила свой наряд и стала еще страшнее и опаснее, Таир стоял, перебирая в ладони четки, и смотрел на то место, где когда-то был его дом.

Его нерушимая крепость, которая оказалась не так уж и крепка. Ровно год назад он сгорел. Сгорел в своей спальне, в своей же кровати. Сгорел для всех и для себя, в том числе. А когда-то он думал, что его не просто убить, но, как оказалось, до звезд тоже можно достать рукой. Целый год все считали его погибшим, но они не знали, что не так просто убить Таира Салахова. Тот, кто хотел его смерти, он не убил его, а сделал сильнее, злее, беспощаднее. Остатки души Таира сгорели, но осталось тело и окаменевшее сердце. Он возродился из пепла как феникс, чтобы отомстить своим обидчикам и вернуть свою империю.

Таир еще раз обвел взглядом груду сожженных развалин, где когда-то был его дом. Белоснежные колонны покрылись черным налетом от пепла, а все место, где был пруд и где когда-то плавали лебеди, было засыпано снегом. Словно и не было здесь белоснежного замка, который приводил всех в восторг, кто впервые видел его.

Приподнял свое лицо к быстро плывущим облакам и прикрыл глаза, а там вновь воспроизвелась картинка той самой злополучной ночи, которая снится ему изо дня в день вот уже целый год.

Он отчетливо помнит, как проснулся ночью от того, что задыхался. Вокруг все было в дыму, а он не мог пошевелить своим телом. Около него безмолвно спала Кира. Хотел крикнуть ей, но язык, словно тряпка, онемел. Попытался подняться с кровати, но упал на свое же место тяжелым мешком.

– Господин Таир! – бросился к нему сквозь дым и огонь, который добрался уже до спальни, его верный и надежный начальник охраны Ахмед. Но Таир не мог ему ничего сказать, просто смотрел и что-то неразборчиво мычал. В ту самую

секунду он почувствовал себя ничтожеством, которое может сгореть, и его даже никто не вспомнит. Он бросал, лежа на кровати, беспомощные взгляды в сторону Ахмеда, который уже пробирался к нему.

– Сейчас… я сейчас! – тот завернул его в простыни и погрузил на свою спину, спустил в окно, выбрасывая своего хозяина вниз, в сугроб, и сам спрыгнул вслед за ним.

Ахмед оказался единственным, кто как верная собака, прибежал к своему хозяину. Таир и Ахмед познакомились еще в далеком прошлом, когда были совсем мальчишками. Мать Таира была прекрасной и доброй женщиной. Они с Таиром жили бедно, перебиваясь с копейки на копейку, выживали, как могли. И под новый год после смены мать шла домой и встретила у подъезда мальчишку, которого иногда подкармливала, если было чем. На улице был зверский холод, а пацаненок был одет в потрепанный свитер, джинсы, которые были ему на несколько размеров больше, и кеды. Его тогда снова выгнали родители из дома и сказали, чтобы тот больше не возвращался, а добрая госпожа Салахова приютила пацана. Она привела его в свою квартиру и дала всю любовь и заботу, которая жила в ее бездонном сердце. С того момента Таир и Ахмед стали лучшими друзьями и братьями по духу.

После того, как Ахмед выпрыгнул в окно вслед за Таиром, он отволок его в дальний амбар. И только спустя где-то минут сорок Таир смог вымолвить хоть одно слово.

О том, что Таир выжил, знал только Ахмед. Вместо тела своего хозяина Ахмед подложил охранника, которого сам же и убил. Тем же вечером, пока не приехала скорая и полиция, Ахмед вывез Таира в квартиру, о которой никто не знал. И благодаря своему охраннику и другу Таир не только выжил, но и не получил ни одного шрама, кроме тех, что уже были на его теле. От той ночи остались только воспоминания и половина бизнеса, который разворовали его враги.

– Господин Таир, нас уже все ждут, – за спиной раздался голос охранника, и Таир открыл глаза. Сегодня он снова явится в свет, и пусть каждый трепещет от страха, слыша его имя.

– Через минуту я приду.

– Хорошо, – кивнут тот и удалился к машине.

Таир еще несколько минут стоял на заснеженной тропинке, которую сам же протоптал и смотрел на дом, точнее, что от него осталось. Сильный порывистый ветер распахнул полы его пиджака, и Салахов, запахнув их снова, застегнулся на несколько пуговиц. Резко развернувшись, он пошагал в сторону своего автомобиля.

Он ехал по центру города и смотрел за окно на серые многоэтажки, которые мелькали мимо него. За год ничего не изменилось, если не считать несколько отстроенных домов и магазинов на его земле. На земле Таира.

– Ахмед, пришли все?

– Да, полный совет. Не хватает только вас.

Пять черных внедорожников остановились возле стеклянного двадцатиэтажного здания в центре города. Один из охранников, который сидел в машине с Таиром, открыл ему дверь, и тот вышел, ступая на черный, запорошенный снегом асфальт, и поднял голову вверх, смотря на тот самый этаж, куда сейчас поднимется.

Таир быстрым шагом прошел внутрь здания, а по бокам от него шла охрана, создавая коридор. Лифт быстро привез его на самый последний этаж, где в зале совещаний собрались все, кому принадлежал этот город. В совет входило десять человек и десятым был Таир. У него в руках была большая часть города, нежели чем у остальных. Смотреть со стороны, как отдирают куски от его бизнеса, которые он заработал кровью и потом, было отвратительно, но он не мог появиться раньше. Он был сильно слаб и раздавлен.

Таир также быстро миновал коридор и, распахнув полупрозрачную дверь, вошел внутрь кабинета. Девять пар глаз обернулись на него и замерли в том же положении. Никто не мог поверить своим глазам. На него все смотрели, словно на какое-то приведение, которое может сожрать их и не подавиться. А Таир мог и из-за этого его и боялись. В нем не было жалости, лишь ум и холодное расчетливое сердце управляло им. В его мире нельзя было показывать чувства. Сила и грязные деньги – вот что сейчас правит миром. И если у тебя есть те, за которых ты отдашь свою жизнь, тогда ты слаб.

Салахов прошел неторопливым шагом мимо круглого стола и подошел к своему месту, садясь в кожаное кресло.

– Это невозможно! – кто-то проговорил шепотом и замолчал.

Таир обвел взглядом всех присутствующих и усмехнулся. Боятся. Он видел зарождающийся страх в их глазах. Правильно, бойтесь. Несколько дней, и он снова наведет порядок в этом городе греха. Чувство превосходства над другими – это единственное, что он сейчас испытывал.

– Вы… Вы живы! Но как? – проговорил лысоватый мужичок в сером костюме. Кто-то из присутствующих расстегнул пуговицы на рубашке, чтобы та не душила, а кто-то жадно от волнения глотал воздух и запивал волнение минеральной водой.

– Опустим все приветствия и перейдем сразу к делу. – Гортанный грубый голос Таира раздался в мертвецкой тишине кабинета, и кто-то даже ойкнул от страха. Как же ему нравилась эта обстановка. Любил он наводить страх и чувствовать себя хозяином, которому все подчиняются.

– Никому не секрет, что моей смерти хотели все присутствующие в этом кабинете, – заговорил он, но его тут же перебили.

– Что вы, Таир, это не так!

– Молчать! Никогда не перебивай меня, когда я говорю. – Мужичок с седыми висками тут же замолчал и пожалел, что вклинился в разговор. – Я хочу знать, у кого мои цеха.

Все молчали. Никто не говорил ни слова, только изредка переглядывались, тяжело дыша.

– Я жду! – словно дикий зверь, зарычал он. Терпение было уже практически на нуле, и с каждой секундой внутри разжигался гневный огонь, который мог спалить каждого, кто оказался бы на его пути.

– Таир, – взял слово немолодой мужчина. Таир знал его хорошо. Знал его семью, чем тот занимался. Как-то раз приходилось помогать тому отгонять голодные рты от его бизнеса, за что и получил половину земли этого коммерса. – После той ночи на твои земли и бизнес набросились все кому не лень. Многие воспользовались шансом. Твои цеха были у одного барыги, Кирилла Кокорина. Он их быстро скинул по дешевке и открыл свой бизнес. Цветочный. Больше о нем я ничего не могу сказать.

– Бизнес, значит, цветочный. Будет чем ему могилу себе украсить.

– А что касается остального… – продолжил мужчина, но Таир его перебил.

– Меня остальное не волнует. Мне нужен тот цех и что в нем было. – Таир вышел из-за стола и подошел к панорамным окнам, которые открывали превосходный вид на город. Его мощная спина была напряжена как струна, а руки убраны в карманы белоснежных брюк.

– Передайте своим людям, что Таир вернулся. И я накажу всех, кто причастен к моей смерти. Спрятаться не удастся. Я из-под земли достану каждого.

Присутствующие промолчали на его просьбу. Да Таиру и не нужно было их согласие. Он и так знал, что его услышали. Больше не говоря ни слова, он вышел из кабинета, где его ждала охрана и спустился вниз, к автомобилю.

– Ахмед, мне нужна к утру вся информация о Кокорине Кирилле. Абсолютно все. Кто он? Что он? Семья, жена, дети? Чем живет, дышит? Ясно?

– Да, все сделаю.

– Прекрасно. А теперь домой! – выдохнул он и откинул голову на подголовник сиденья.

Таир не исключал того момента, что после выхода в свет на него снова начнется охота. Только вот на этот раз он уже будет готов. Если в прошлый раз его спасла женщина по имени удача, то на этот раз такое не проканает. Он своими же руками вырастил себе врагов. Сильных, настырных и готовых к мести, а главное – готовых пойти на все.

Новая квартира, в которой он сейчас жил, была целиком и полностью напичкана сигнализацией, камерами видеонаблюдения, кроме спальни Таира, круглосуточной охраной. Всю еду, прежде чем принести в дом, проверял человек на наличие яда или других веществ. Если кто-то мог зайти в его квартиру, то уже без согласия хозяина жилища никто не мог выйти. Для чужих людей квартира Таира было словно ловушка, в которую мог с большим трудом попасть каждый, но невозможно было выйти.

Новое жилье Салахова предполагало собой двухэтажные апартаменты с панорамными окнами в двадцатипятиэтажном доме. На последнем этаже и на этаже ниже помещения были заселены охраной, людьми с медицинским образованием, поваром, уборщицей. Чтобы каждый из этих людей всегда был доступен двадцать четыре часа в сутки.

Скинув с себя белый пиджак и расстегнув пуговицы на рубашке, он прошел на кухню и налил себе в стакан ром. Нужно бы заняться делами, но после долгого дня сил ни на что не осталось. Стоило Таиру хоть немного расслабиться, как зазвонил его мобильный, на котором высветился неизвестный номер.

– Слушаю.

– Привет, сын, – прошептал больным хриплым голосом пожилой мужчина, который назывался отцом Таира.

– Что тебе нужно? – в груди стала подниматься ярость. Стоило только услышать этот голос, как Таир готов был убивать.

– Сынок, мы ведь похоронили тебя, а ты оказался живой.

«А слухи быстро, оказывается, разносятся», – подумал Салахов.

– Для тебя я умер еще в детстве, когда ты бросил нас с матерью. Если у тебя все, то я отключаю звонок. Устал на сегодня с кем-то вести диалоги.

– Ну зачем же ты так, сын?

Каждое сказанное отцом слово приводило Таира в бешенство. И это не из-за того, что когда отец узнал о смерти своего сына, пошел сразу же заявлять свои права на его бизнес и деньги, нет. Он злился на то, что бросил их когда-то с матерью, что ушел к молодой шлюшке, которая мастерски делает минет. И если он это пережил, то не простил ему того, что когда мать заболела и ей нужно было дорогостоящее лечение, Таир пришел к своему отцу и чуть ли не на коленях вымаливал того, чтобы он дал денег. Но отец его послал, сказав, что он ему не сын. И он ушел. А через полгода мать скончалась от диких болей в своей коммунальной квартире у своего восемнадцатилетнего сына на руках.

Таир на всю жизнь запомнил, как она по ночам кричала в подушку, как последние дни она уже не могла вставать, не могла есть, пить. Она просто лежала трупом и через раз дышала, а врачи разводили руками, потому что ничего не могли сделать. А у Таира не было денег, чтобы определить мать на лечение, которое стоило целое состояние. И после того, как умерла его единственная родная кровь, Таир поклялся быть сильным и никого никогда не любить. Потому что любовь – это боль, которая тебя разрушает и делает слабым. Любовь – это сила, которая может раздавить тебя, не оставляя ничего живого.

А теперь, когда он из грязи достал себя за шиворот и стал человеком, то отец сразу же его вспомнил. Да и еще на права подал, чтобы быть наследником своего сына.

После покушения Таир много думал и проверял каждого, кто бы мог быть причастен к его смерти. Он не исключил и своего отца. Только вот жаль, что тот был ни при чем, а то он бы с превеликим удовольствием перегрыз этому старому ублюдку глотку.

– Не называй меня так! Ясно? – прорычал Таир в трубку. – Я не твой сын и никогда не был им.

– Ты не прав, Таир. Я и твои братья тебя любят, ты сам нас не подпускаешь к себе. Мы твоя единственная семья и мы должны держаться вместе.

– Вы никогда не были и не будете моей семьей! – зарычал он еще сильнее.

– Ты никак не можешь мне простить смерть своей мамы. Да, я в чем-то был виноват, что тогда тебе не помог, но у меня тоже были трудные времена. Но это

все было в прошлом. Давай встретимся и зароем топор войны?

– Я скорее зарою тебя, чем топор войны. – Таир, больше не говоря ни слова, сбросил вызов, и следующие попытки отца дозвониться были прерваны.

Теперь потребуется доза алкоголя побольше, чтобы хоть немного успокоиться. Но выпив полбутылки рома, все было тщетно. Казалось, что с каждым выпитым глотком злость нарастала все больше и больше, и тогда Таир поднялся наверх, ища глазами дверь, за которой был небольшой спортзал. Он в кровь разбил свои костяшки, молотя кулаками по груше. И только когда он полностью выдохся и упал на мат, вот тогда почувствовал, как его покидают злость, ненависть и тело освобождается, становясь легче. Только вот надолго ли?

Глава 2

Оксана

– Оксан, ну что опять случилось? – подруга ткнула меня локтем в бок.

– Да как всегда, ничего хорошего, – отмахнулась я от нее и отпила из кружки горячий кофе.

– Если тебя послушать, так у тебя вся жизнь одна большая проблема. – Валюша закатила свои зеленые глаза.

– Валь, а как по-другому? Меня сегодня к директору вызывали. Знаешь, что мои ученики учудили? За школу на заброшенный завод бегают, и окна там бьют. Вот одного из них полиция и поймала. И теперь я должна проследить за тем, чтобы каждый из моих учеников до дома дошел. Ну вот как я за всеми услежу? А их у меня двадцать семь человек. – В последнее время на меня словно апокалипсис какой-то свалился. Если не на работе проблемы, так обязательно дома что-нибудь случится.

– Пфф! Нашла мне проблему. Они – семиклассники, взрослые уже и навряд ли будут тебя слушать. Я вот вообще не парюсь по этому поводу. Отведу свои занятия, всем понавтыкаю, чтобы боялись, и все, спокойно занимаюсь своими делами. – Валя хороший преподаватель, но иногда она ведет себя безответственно. Если я трясусь над каждым своим учеником, то она забивает на них, забывая свои обязанности учителя.

– Мне бы такое спокойствие. Кирилл еще постоянно на работе задерживается, не вижу его ни утром, ни вечером. – Как подумала, что и сегодня не увижу своего мужа, стало еще грустнее. Когда я выходила замуж, не думала, что моя семейная жизнь будет похожа больше на безвкусный однотипный фильм.

Семейная жизнь раньше для меня представлялась чем-то светлым и счастливым, а на деле это оказалась темная непроходимая топь, где я одна, а муж сам по себе. Кирилл постоянно увлечен своим бизнесом, забывая, что я жду его дома. Я не винила его в этом, но иногда обижалась, что он забывает о моем существовании. Он не так давно стал хорошо зарабатывать и открыл свой бизнес. Я думала, что со временем, когда он полностью встанет на ноги, мы будем видеться чаще и проводить время вместе, но чем дольше мы живем, тем дальше становится только хуже. Я любила своего мужа и желала ему добра, но иногда он переходил все границы. Я часто закрываю глаза на ночные звонки и даже на то, что якобы он ездит в командировки на несколько дней. Как ни смешно сейчас признаваться, но я даже подозревала его в измене. Проверяла его телефоны и следила за ним. А потом, убедившись, что все, что я придумывала, это всего лишь моя фантазия и больная ревность, за которую мне было сейчас безумно стыдно.

– Знаешь, что я думаю, Оксан? Ты, прости меня за высказывание, зажралась. Живешь как принцесса. Муж у тебя золото, ни в чем не нуждаешься, денег куры не клюют. И ты постоянно ноешь. Кому уж и нужно жаловаться, так это мне. – Высказала мне подруга и приступила к своему обеду.

Я не особо на Валю обижалась. Мне нравилось, что она может сказать то, что думает. Ведь нечасто встретишь людей, которые не боятся тебе в глаза высказать правду. Валя была именно из тех людей. Да, для нее это все может показаться тем, что я постоянно жалуюсь, а она терпит все. Но мне не с кем больше поделиться своими переживаниями.

Мы вообще с ней знакомы всего пару лет, как я перешла работать в ту же школу, что и она. Я была учителем литературы, а Валя преподавала математику.

Ей не так повезло с мужем, как мне. Муж Вали постоянно меняет место работы и нигде больше года не задерживается. А еще он любил выпивать и часто чесал кулаки о свою жену. Я много раз ей говорила, чтобы она от него уходила. Ведь пока у них нет детей, это сделать намного проще. Но Валя почему-то держалась за этого мужчину. Мне не понять ее выбора.

Закончив свой рабочий день, я, как всегда, задержалась в школе, проверяя рабочие тетради учеников. И так до конца их недопроверив, я пошла домой. На улице уже полностью стемнело, и я прибавила свой шаг. Наш район, в котором мы жили с мужем, был не самым безопасным, и по вечерам, когда возвращалась домой, приходилось оглядываться.

Я уже подходила к своему дому, как около подъезда заметила три черных внедорожника. Фары машин были включены и около них стояли мужчины и курили. Каждый мужчина был одет в черный костюм и пальто. У некоторых на голове были черные шапки. Все они были высокого роста и крупного телосложения. В нашем районе я таких вижу впервые, хотя уже давно здесь живу.

На мою возникшую персону ни одни из мужчин не обратил внимания, чему я была рада. И что они тут забыли? В нашем-то скромном и убогом районе на таких-то машинах. Набрав быстро номер домофона, я зашла в подъезд, но чувство страха меня так и не покинуло. Зайдя в лифт, я быстро поднялась на свой этаж, и как только створки лифта открылись, я замерла. Даже с первого раза не поверила увиденному и поэтому проморгалась.

Передо мной стоял мужчина в идеально белой рубашке, белых брюках, в белом пальто с поднятым воротником. Если бы не его черная небольшая ухоженная борода и смуглая кожа, то он бы был похож на одно большое белое пятно. Рядом с ним стоял еще один мужчина. Тот был похож на тех, которые были на улице. К горлу подступил ком, который я не смогла проглотить. Все пространство будто сузилось до размеров маленькой обувной коробки, а я стала такой же маленькой букашкой, которую можно без труда раздавить. Вот какие чувства вызывал этот мужчина в белом.

– Тебе на этот этаж? – резко и неожиданно заговорил он, отчего я вздрогнула.

– Да, – кивнула в ответ.

– Так что же стоишь тогда? Выходи! – скомандовал мужчина. Он сканировал меня своим черным взглядом, прожигая насквозь.

Молча обошла мужчин со стороны. Спиной чувствовала, как они вошли в лифт, и дверцы захлопнулись, разделяя нас куском железа. А я с облегчением выдохнула и пошла в сторону своей квартиры.

Подошла к своей двери, а руки отчего-то дрожали, что я не сразу смогла попасть ключом в замочную скважину и открыть ее. Как только я это сделала, то мгновенно же влетела внутрь. В квартире горел свет. Первый раз за долгое время Кирилл пришел раньше, чем обычно.

– Дорогой? – я сняла верхнюю одежду и прошла на кухню. Там около окна стоял Кирилл и курил сигарету.

– Оксана, привет. Не слышал, как ты зашла.

Я подошла сзади и обняла мужа, вдохнула запах его тела, и стало так спокойно. Я дома. Как же я соскучилась по нему!

– Ужинать будешь?

– Да.

Так уже давно мы с мужем не проводили время наедине. Обычно мы видимся только в выходные или поздно ночью, когда Кирилл приходит домой. Год назад мы наконец-то расписались и купили нашу первую совместную покупку, которой была наша квартира. Я тогда продала свою однокомнатную квартиру, которая мне досталась от бабушки. Были еще кое-какие накопления, и Кирилл добавил немного. Вот на это мы и купили двухкомнатную квартиру.

– Кирюш, у тебя все в порядке? – муж сидел и без аппетита ковырял вилкой в тарелке. Я видела, что он о чем-то думает.

– Да, все хорошо. На работе кое-какие сложности.

– Ты во всем разберешься. – Я положила свою ладонь на ладонь любимого и сжала ее в виде поддержки. Кирюша улыбнулся мне.

– Конечно, милая. А как у тебя на работе дела?

– Да как всегда, весело, – саркастично улыбнулась я. – Мой класс постоянно что-нибудь да вытворяет. Никак им спокойно не живется.

Я сидела за столом и трещала как трещотка, а Кирилл сидел напротив меня и молча улыбался, кивая мне в ответ. Только вот вся эта идиллия длилась недолго. Уже через час я сидела за кухонным столом и проверяла домашние работы учеников, а Кирилл уехал. Ему кто-то позвонил, и он сразу сорвался и уехал, сказав, что на работе ЧП. Вот так вот бывает всегда!

Иногда я сижу вечерами в полном одиночестве и думаю о том, что лучше бы все оставалось как и прежде. С тех пор, как у Кирилла появился бизнес, он изменился, и эти изменения не в лучшую сторону. Я раньше мечтала о большой и дружной семье, о том, чего у меня никогда не было. Хотела детей, и Кириллу всегда говорила об этом. Только вот в последнее время я все чаще задумываюсь о том, а нужна ли мне такая семья, где я буду с детьми одна, а нашего любимого папы не будет дома?

Глава 3

Таир

В дверь кабинета громко постучали, а затем открыли. На пороге показался Ахмед.

– Доброе утро. Я сделал все, что вы просили. – Он прошел вдоль кабинета и подошел к столу. Положил увесистую папку с листами.

На приветствие своего подчиненного Таир молча кивнул и снова уставился в монитор компьютера.

– Ахмед, быстро расскажи, что собрали. Некогда бумажки перебирать, – с хмурым выражением лица проговорил Таир и вновь уставился в монитор компьютера.

– Хорошо, – мужчина кивнул и быстро продолжил. – Кирилл Кокорин раньше работал у нас. Вы может его и вспомните. У него кличка была «Быстрый». Он начинал на вас работать еще года три назад, на Северной земле работал. Угонами занимался.

– Да, вроде припоминаю. Его убрали за то, что грязно работал, – отвлекся от монитора Таир и отпил из кружки горячий кофе, смотря на своего помощника.

– Да. Как его выгнали, он стал наркотой торговать. Но делал все по-умному, ни разу не попался. Он устроился курьером в какую-то забегаловку и во время доставки просто закидывал товар. После новости о вашей смерти, когда ослабла охрана, Кокорин и пара его подельников активно обчистили ваш цех и продали его за гроши одному коммерсу, он цех под склады заделал. Документы на продажу, естественно, липовые были, а коммерс не стал их проверять. Стоимость низкая была. После всего этого Кокорин чуть больше чем на месяц залег, а потом снова появился в городе, скупил несколько цветочных ларьков и начал проворачивать ту же систему, что и с доставкой. Клиенты звонили, заказывали букетики, к которым прилагался пакетик наркоты с определенным количеством. Идеальная схема.

– И не говори. Все самое лучшее находится на поверхности, – тихо проговорил Таир и на секунду замер, думая о чем-то своем. – А как ты узнал об этом?

– Да так, прессанули кое-кого и сказали, что вы интересуетесь. Вот этот человечек и сдал Кокорина.

– Хороший у Кирюши бизнес, будет чем могилу украсить, – хмыкнул Таир и скалясь, улыбнулся. – Есть еще что-то интересного о нашем друге?

– Да нет, живет обычной жизнью. Год назад женился, квартиру купил. Любовница есть.

– Ахмед, вечером съездим к нашему предпринимателю. Поставь несколько человек у его дома. Как он появится на горизонте, пусть сообщат, и мы прокатимся по адресу.

– Будет сделано. Еще что-то?

– Да. Через час в цеха поедем. Нужно вернуть то, что принадлежит мне.

Ахмед молча кивнул и покинул мой кабинет.

Еще немного поработав, я спустился на кухню, где меня уже ждал завтрак, накрытый на столе. В голове постоянно перебирал всех, кто посмел лишить меня жизни. И этот список был бесконечный. У меня не было родственников. Ну, если не считать непутевого папаши, а друзей и подавно не было, только проверенные знакомые и огромное количество врагов, желающих меня уничтожить. Сейчас никому нельзя доверять. Даже самому себе.

Быстро очистив тарелку с завтраком, Таир прошел в гардеробную, где его уже ждал приготовленный белоснежный костюм. У него был некий маленький фетиш, который заключался в белом цвете. Пусть его душа и руки были полностью пропитаны грязью и кровью, но все вокруг себя он предпочитал видеть в белом цвете. А еще это был любимый цвет его матери. Так он был чуть ближе к ней и никогда ее не забывал. Единственная женщина, которую он любил и уважал, других же просто использовал как вещь.

Три черных Jeep Wrangler подъехали к железным зданиям. Меньше чем через минуту из машины, которая была посередине, вышел мужчина. Закрыв дверцу автомобиля, он поправил воротник своего пальто и размашистым шагом пошел к будке охранника. Таир никогда не любил холод, и если бы не вся эта ситуация, которая с ним произошла, то он бы сейчас уже был где-нибудь в теплой стране со сногсшибательной девицей и приехал бы только к весне. И это он обязательно сделает, когда приведет свои дела в порядок.

Минуя будку охранника и его самого, Таир прошел к своему бывшему ангару и распахнул железную дверь, которая изрядно неприятно заскрипела. Таир шагнул за порог здания и обвел помещение взглядом. Там, где раньше стояли его краденые тачки, сейчас все было напрочь забито какой-то мебелью.

– Вы кто такой? – откуда-то выбежал лысоватый мужичок в черном деловом костюме.

– Хозяин этого помещения! – грубо произнес Таир, не замечая, как к нему подбежал тот мужчина и преградил путь.

– Здесь только один хозяин, и это я. А вас прошу уйти или я вызову полицию.

– Да мне хоть кого вызывай, но чтобы завтра к утру не было этого барахла или я его сам вынесу. Тебе понятно? – крикнул так, что мужчина на несколько шагов отстранился, а в глазах страх появился.

– Я год назад купил это помещение и уж простите, но никуда я не съеду! – продолжал тот все настаивать на своем.

– Ахмед, выведи его!

И тут же верный помощник Салахова направился в сторону неугомонного коммерса и, взяв его за локоть, поволок на выход из здания.

– Что вы творите?! Вы еще не знаете, с кем связались! Я сейчас позвоню своим людям, и они приедут и сами вас вышвырнут! – орал тот, пока Ахмед тащил его в сторону дверей. Да, давно Таиру никто не угрожал, даже забавно как-то стало.

– Стой! – крикнул Салахов и Ахмед с мужчиной остановились. – У тебя, значит, еще и крыша есть? Интересно. – С минуту подумал, а затем сказал:

– Звони! Посмотрим, кто тебя защищать приедет.

И тот быстро вырвался из крепкого захвата Ахмеда, достал из кармана брюк сотовый и кому-то набрал.

Все это время, пока не приехала крыша коммерса, Таир ждал у себя в машине и курил. Как же его достал этот город с продажными тварями, путающимися под ногами. Все так и норовят оторвать себе кусок пожирнее, чтобы жить беспечно. А он в свое время пахал ночами и днями. Сутками не спал. Ему жрать было нечего и трусы с носками годами носил, не меняя, потому что других не было. Таиру никогда не доставалось все просто. Он все познавал через разбитые колени и мозоли на руках. Не то что у его сводных братьев, которые поделили папочкин бизнес и жили в шоколаде всю свою сознательную жизнь. Он был не нужен своему отцу, когда был сопляком с умирающей матерью на руках, а сейчас что? Тот просит, чтобы они стали семьей? Никогда этого не случится, пока он жив. Вчерашний разговор с этим мудаком так и крутится в его голове, как ненужная мысль, и уходить не хочет.

Буквально минут через тридцать к зданию ангара подъехал черный тонированный внедорожник, и за ним еще два седана. Таир не спешил выходить, ждал, когда выйдет главный. А когда дверь внедорожника распахнулась и оттуда вышел мужчина в черной дубленке, Таир чуть со смеху не прыснул.

– М-да, а земля-то круглая, – проговорил он и вышел из машины.

Он направился в сторону мужчины, который тоже быстрым шагом шел на него, но с каждым приближением шаг мужчины становился все медленнее и медленнее. И когда они поравнялись, мужчина заговорил первый.

– Да вы, блядь, издеваетесь, что ли?! – крикнул он и заржал как лошадь.

Присутствующие, которые находились рядом, с непониманием смотрели на всю эту эпическую картину, переглядываясь друг с другом.

– Майор Звягинцев Альберт Владимирович*! – прокричал Таир.

– Подполковник Звягинцев! – закричал тот и, приблизившись, мужчины обнялись по-дружески. – Ах ты ж черт! Живой, твою мать! – Альберт не мог поверить своим глазам. Тот, кому они с местной братвой сделали самые громкие похороны в городе, оказался жив.

– Живой, как видишь! А тебя повысили?!

– Как видишь. А я-то думал, слухи врут, а оно вон как оказалось. Рад тебя видеть, Таир!

– Взаимно. А это ты, значит, крышуешь этого? – бросил Таир взгляд на мужичка, который уже прятался за широкой спиной Ахмеда.

– Типа того. А что не так?

– Альберт, здесь такое дело. Документы, которые есть на руках у этого коммерса, липовые. Это мой ангар и продал его один из умников, который сам себе вырыл могилу. А этот уходить не хочет.

Таир все в подробностях рассказал Звягинцеву, как и что произошло, и тот пообещал ему, что к завтрашнему утру коммерса уже с мебелью не будет. Чтобы все исправить, Салахов предложил мужику переехать в другой район и чистый ангар, на что тот с удовольствием согласился, чтобы не развязывать войну, где выйдет проигравшим.

Альберт – один из немногих, кого Таиру было приятно видеть, несмотря на то, что они играли по разные стороны закона. Когда-то в прошлом подполковник Звягинцев очень помог Салахову, отчего и зародилась их общение.

Уже ближе к вечеру Таир поехал проведать Кокорина и напомнить ему о себе. Подъезжая к многоэтажному дому, он не мог понять, почему тот не купил нормальную квартиру в хорошем районе. С его деньгами, которые он выручил за продажу ангара и товар, который был внутри, можно было уехать жить безбедно в любую другую страну, но тот не только предпочел остаться, но и жить в жопе мира.

– Кто? – раздался мужской голос за дверью.

– Дверь открыл! – прорычал ему Таир, и тот не мешкая, выполнил приказ.

– Т-т-таир! – с запинкой произнес его имя Кокорин и отступил назад в квартиру.

– Ну, здравствуй, Кирюша! Ты один или с супругой?

– Один. Оксана на работе.

– Вот и прекрасно. Мы войдем? – тот кивнул в ответ и Таир с Ахмедом вошли в квартиру, закрыв за собой дверь.

Таир быстрым взглядом прошелся по стареньким обоям, которые были скорее всего поклеены еще во время постройки дома, которому лет сто не меньше. Старая потертая мебель. Такая была у них с матерью в коммуналке, от старых хозяев досталась. На полу обшарпанный продавленный паркет.

– Вы проходите на кухню, чай или кофе будете? – затараторил Кирилл и пошел первый, пытаясь убежать от незваного гостя.

– Лучше крови и смерти твоей, – с усмешкой проговорил Таир, а тот закашлялся.

Мужчины прошли на кухню, где с трудом уместились. Таир с утра представлял себе совсем другое, а здесь самый настоящий сарай.

– Ты, Кирюша, поступил очень плохо. Ограбил меня, продал весь товар и забрал себе деньги.

– Но я… – быстро заговорил тот, но Салахов его перебил.

– Знаю, ты думал, я сдох. И я тебя не виню. Многие так думали, но это не означает, что можно было меня обкрадывать.

– Простите меня, ради Бога! Я все верну, только не убивайте! – взмолился тот и посмотрел на Таира щенячьими глазками. Еще секунда и на колени бросится.

– Конечно, вернешь. А ты как думал? Даю тебе неделю, чтобы весь товар с процентами был у меня.

– Неделю? – удивленно расширил глаза Кокорин. – Но это же много. Я и половины не соберу, даже если весь бизнес продам.

– Раньше нужно было думать, когда обворовывать меня шел. А если не успеешь до положенного срока все отдать, я у тебя не только все заберу, но ты

отрабатывать мне еще будешь до конца своих дней.

– Что? Отрабатывать? Как?

– На органы тебя пущу, а жену твою в бордель сдам. Пусть за муженька расплачивается. – И ведь Салахов не шутил. Он запросто мог воплотить свои слова в жизнь, да и повод был железный. Только вот у него нет времени, чтобы возиться с этим упырем. Если, конечно, он не отдаст, что забрал, то придется снова испачкать руки.

От слов Таира Кокорин весь побледнел, а на лбу выступили капли пота.

– Я вас понял, – тихо, совсем беззвучно проговорил он, а Таир, не дожидаясь больше никаких ответов, вышел из квартиры на лестничную площадку и нажал кнопку вызова лифта.

– Думаете, успеет собрать деньги? – где-то сбоку раздался голос Ахмеда, который все это время молчал. Таир даже успел забыть, что он не один. Ахмед всегда был малоразговорчив и Таиру это нравилось. Помощник не задавал никаких вопросов, а прилежно выполнял свои обязанности.

– Нет, конечно.

– Может свалить из города, чтобы не платить, – выдал свои мысли помощник.

– Думаю, так и сделает, но ты проследи, чтобы этого не было. А то и без Кокорина проблем хватает.

Меньше чем через минуту дверцы лифта распахнулись, и его взору предстала молодая девушка с пакетами в руках. На ней был надет мешковатый пуховик, из-за которого было невозможно рассмотреть ее фигурку. Серо-голубые глаза впились в лицо Таира, а алые губы дрогнули. Он стоял и с интересом рассматривал особу, которая замерла и, кажется, перестала дышать. Щеки красные от мороза. Длинные соломенные волосы заплетены в тугую косу. Он не сомневался, что это была жена Кокорина. И вот почему таким мудакам достаются самые лучшие женщины?

– Тебе на этот этаж? – ожил Таир и заговорил первый. От его резкого голоса девушка вздрогнула и словно вынырнула из глубины.

– Да, – кивнула в ответ.

– Так что же стоишь тогда? Выходи!

Она очень осторожно обошла их с Ахмедом, словно боялась прикоснуться. Как будто они могли обжечь ее и встала спиной к лифту. Замерла. Я прошел в кабинку первый и остановился на том месте, где стояла девушка. Вся кабинка наполнилась ее ароматом. Таким сладким, словно сахарная вата. Прикрыл на секунду глаза и, словно одержимый, втянул в себя воздух и развернулся, смотря как дверцы лифта быстро захлопываются.

В меня будто что-то вселилось, овладело мной. Впервые в жизни мне захотелось еще раз взглянуть на женщину. Я чувствовал, что она вызвала во мне жгучий интерес. С первого взгляда будто в омут с головой. Я не мог понять, что в ней меня заинтересовало, но определенно что-то было. Или это во мне играло мужское начало? У меня воздержание уже больше месяца. Нужно срочно отвлечься.

После встречи с девчонкой все мои планы поехать домой рухнули как карточный домик. Бурлящее желание снять на вечер бабу не отпускало меня, и я направился к своему старому знакомому в клуб, из которого я один точно не уеду.

Клуб с яркой вывеской «Avalon» был самым дорогим заведением нашего города. Здесь собирались все состоятельные люди этого города и приезжали из соседних городов тоже. Но сюда не так просто попасть. Нельзя прийти и заплатить за вход, а потом тусить всю ночь. В клуб был разрешен вход только «избранным», ну или своим.

Сделав по дороге пару звонков, меня пустили без лишних слов и даже встретили у порога.

– Таир, брат, это ты! – мужчина с недоверием посмотрел на него, а потом подал ладонь, и они обнялись по-мужски. – Мне, когда Звягинцев рассказал вашу эпичную встречу, я не сразу поверил.

– Здорово, Фил**. Я и сам не поверил.

– Ты проходи, давай. Беркут уже наверху***.

Мы с другом поднялись на второй этаж в ВИП-зоны, где раньше была наша личная ВИП-комната, в которую никто из чужих не мог войти. Мы здесь решали важные рабочие вопросы без лишних ушей.

Внутри нас встретил Беркут, еще один друг из прошлого. Они с Филом лучшие друзья, которые прошли огонь, воду и медные трубы, рука об руку, создавая собственный мир и занимая не последнее место в городе.

– Сукин ты сын, Таир! – Беркут был рад видеть своего друга, которого похоронил год назад.

Мужчины заказали выпивку и девочек.

– Мне показалось, или это у тебя кольцо на пальце сверкнуло? – оскалился в усмешке Таир, глядя на Фила.

– Оно самое.

– А как же твое правило – никакой семьи?

– У меня не только кольцо, но и дочка. Четвертый месяц пошел. У Беркута тоже дочь. На год старше нашей.

– Такое ощущение, что я не год отсутствовал, а целую вечность. – Таир усадил к себе на колено одну из девочек и положил свою ладонь ей на бедро.

– За год много воды утекло. Ты что теперь будешь делать?

– У меня выбор небольшой. Сперва верну то, что принадлежит мне, и отомщу тем, кто забрал мою жизнь.

– Брат, если нужна будет помощь, ты только скажи. – Фил со всей серьезностью во взгляде посмотрел на Таира, и тот мотнул ему головой в знак благодарности.

Только вот он уже точно знал, что если понадобиться помощь, он не будет ее просить. У Фила и Беркута теперь есть семьи, которым они нужны. А семья – эта слабость, ради которой ты пойдешь против всего мира.

Таир был рад, что его друзья нашли свое место и обрели кусочек счастья, который не всем доступен.

---

*Звягинцев – один из главных героев книги «В объятиях палача»

**Фил – главный герой книги «В объятиях палача»

***Беркут – главный герой книги «Рыжая для бандита»

Глава 4

Оксана

Темная комната окутана мраком. Единственное, что ее освещает, это уличный свет фонарей, который падает из окон. В теле проскальзывает нотка страха, и я обхватываю себя за плечи. На мне ничего нет, кроме прозрачного шелкового халатика, под которым я полностью обнажена. Мои тяжелые светлые волосы распущены, а босые ноги утопают в мягком ворсистом ковре.

– Где я? – шепчу чуть слышно, и мой голос улетает куда-то вдаль комнаты, где хлопает дверь. Я резко оборачиваюсь, чтобы посмотреть, кто пришел, но не вижу лица. По телосложению это мужчина. Свет от фонарей падает, освещая его сильное мускулистое тело, покрытое татуировками. Торс его оголен. Мужчина облачен в белые брюки. Его ноги тоже босые. Даже через расстояние во всю

комнату я чувствую жар его тела и звериное желание обладать мною.

Он делает шаг в мою сторону и открывается его лицо, от вида которого я вздрагиваю и делаю шаг назад. На красивом мужском лице блуждает довольная улыбка, а в глазах играет пошловатый огонек. Его взгляд уже раздел меня и ощупал все изгибы моего тела. Еще сильнее прижимаю свои руки, пытаясь укрыться от него, но это не помогает. По телу бежит холодок, сопровождаясь рядом мурашек.

– Легла! – командует он мне, а я не могу пошевелиться. Мои ноги словно приклеились к ковру. Мне бы бежать от него самого. От его дикого, пожирающего взгляда, который испепелит меня в любую секунду, но я не могу сделать ни шага и не сказать ни слова.

Незнакомец делает несколько широких шагов и останавливается возле меня. Его горячее дыхание опаляет мою кожу. Он, словно коршун, нависает надо мной. Мужчина высокий, я носом упираюсь в его грудь. От кожи приятно пахнет чем-то мускусным, с нотками кедра. Дыхание сбивается. Сильные мужские руки скидывают мои ладони с плеч и одним рывком срывают с меня халат. Теперь я стою полностью голая перед ним. Щеки горят от стыда, а в губы врезаются напористые горячие губы мужчины, расталкивая их властным языком.

Пытаюсь его оттолкнуть, но он настолько сильный, что мне не хватает сил ему сопротивляться, и я поддаюсь. Меня резко разворачивают и бросают на кровать. Секунда, две… Мужчина нависает надо мной, раздвигает мои ноги и резко входит в меня, не давая опомниться. От неожиданности я громко ахаю. В горле все пересохло, а незнакомец продолжает вбиваться в меня. Спальню окутывают звуки моих стонов и бьющихся друг о друга тел.

Но со мной что-то происходит странное. Я не отталкиваю уже незнакомца, а только обхватываю сильнее его мощный торс ногами и прошу брать меня еще сильнее и глубже. Мне хорошо с ним. Так еще никогда не было. Мышцы влагалища окутывает спазм, и я содрогаюсь в оргазме. Мужчина в последние секунды ускоряется и кончает в меня с диким рыком. Мы падаем на кровать и тяжело дышим.

Я резко вскакиваю на кровати и пытаюсь отдышаться ото сна. Сердце стучит как бешеное, а на губах я чувствую тяжесть от поцелуя во сне. Кажется, что это все

произошло со мной вживую, но это не так. Это всего лишь сон. Успокаиваю себя.

Настолько реалистичный сон, что я все еще чувствую на себе ладони того мужчины, а низ живота тянет. Я снова опускаюсь на кровать и смотрю на противоположную сторону. Мужа нет. Прикрываю глаза, а там все этот незнакомец в белых брюках. Провожу пальцами по ночной сорочке. Медленно, как бы проводил этот незнакомец. И спускаюсь к лону, накрываю пальцами уже мокрые складочки и ныряю внутрь.

– Ах-х-х… – стону громко и начинаю двигаться быстрее. Вместо своих пальцев представляю член мужчины из сна, как он бы вбивался в меня по самые яйца и двигаю пальцами быстрее. Мне далеко до тех ощущений, которые я испытывала во сне. Но все равно довожу себя до оргазма и изгибаюсь дугой. Мое тело падает на кровать полностью опустошенное. Кажется, я начинаю сходить с ума. Открываю глаза, щеки немного горят и рука тянется к ночнику. Я включаю его, смотрю на часы. Времени уже без десяти шесть утра и через десять минут мне вставать. Кирилл так и не пришел ночевать домой.

Чтобы хоть как-то себя успокоить, я иду в ванную и ополаскиваю лицо холодной водой, чищу зубы и иду на кухню заваривать кофе. Странно, но в носу я ощущаю запах того мужчины из сна. Прямо мистика какая-то. Становится стыдно оттого, что я изменила своему мужу, пусть это и во сне. Прежде мне ничего подобного не снилось.

Сидя за кухонным столом и отпив горячего кофе, я прикрываю глаза и снова вижу силуэт того незнакомца. И тут мне приходит воспоминание, где я его видела. От пришедшего воспоминания становится еще стыдливее. Это тот самый мужчина, которого вчера я пропустила в лифт. Я резко трясу головой, пытаясь прогнать это наваждение и набираю номер мужа. Гудки идут, но он не берет трубку. Я еще раз набираю его номер, но все бесполезно.

Сегодня первый раз, когда Кирилл не пришел ночевать домой и первые мысли, возникшие в моей голове, что с ним что-то случилось. Весь день я мучаю себя терзаниями. Даже уроки не могут заглушить мои мысли. И только уже ближе к концу рабочего дня мне на телефон приходит эсэмэс от Кирилла: «Прости, заработался, не мог взять трубку». Я тут же ему звоню, но звонок сбрасывают.

– Ну спасибо, что хоть написал, – пробубнила я тихо, убирая телефон.

Кирилл не объявился и на следующий день. Остаток недели я провела в каком-то сне. Не понимала, что вообще происходит. Куда пропал мой муж и что с ним. Хотя он отписывался каждый день, что все хорошо. Один раз, правда, позвонил, сказал, что приедет и все объяснит, и я не должна задавать никаких вопросов. А как тут быть спокойной, когда твой муж пропадает черти куда, и ты не знаешь, все ли с ним в порядке?

Выходные я провожу одна дома, но к этому я уже полностью привыкла. Делаю в квартире генеральную уборку и готовлю программу на неделю для своих учеников. Кирилл объявился в среду на следующей неделе. Я встретила его утром у школы. Он попросил найти дома кое-какие документы и сказал, что у него случились проблемы и он появится на выходных. Быстро целует меня и снова пропадает.

Уже только через неделю, когда я готовилась ко сну, в дверь позвонили. И я, не накидывая на себя халат, в простой пижаме, пошла открывать. Я была уверена, что это Кирилл. Ведь он обещал, что в субботу или в воскресенье явится домой. И я, полная решимости, что сейчас выскажу ему все, о чем только думаю, распахнула дверь и остолбенела. Только спустя несколько секунд я поняла, что это никакой не Кирилл. На меня из коридора смотрел мужчина из моих снов. Он прожигал меня своими карими глазами, и я только сейчас поняла, что стою перед ним в полупрозрачной пижаме.

– Ой! – вырвалось у меня, и я прикрыла себя руками.

– Ой! – повторил он за мной и улыбнулся такой же по-зверски голодной похотливой улыбкой.

– А вы кто? – дрожу не от холода, а от накатившегося страха.

– Муж где? – задает он встречный вопрос, игнорируя мой.

– Кирилла нет. – Я с трудом могла произносить слова. Хотелось убежать и спрятаться как маленькому ребенку. В голове мгновенно же возникают слова мужа, который говорит, что у него проблемы, и я почему-то не сомневаюсь, что проблемы ему принес этот незнакомец.

– Я подожду. – И отодвинув меня рукой, он вошел в квартиру. За ним так же по-хозяйски вошел еще один мужчина. Только он был не такой суровый, как этот. Пока я стояла столбом около входной двери, мужчины прошлись по квартире, заглядывая в каждую комнату и убедившись, что я одна, зашли в гостиную, где горел свет.

Быстро сообразив, что мне нужно хоть что-то на себя накинуть, я побежала в ванную и надела самый закрытый и длинный халат. Мужчины разместились в гостиной на диване и тот, который был в белом костюме, взял в руку пульт от телевизора и стал переключать каналы.

– Я последний раз телевизор смотрел, когда в школу ходил. У нас с матерью не было телевизора, и я иногда забегал к соседу дяде Грише. У него показывал только один канал, но мне этого было достаточно, – будто не замечая меня, проговорил он своему другу, а тот сидел молча.

– Кто вы? – перебила я его, и мужчина обратил на меня свое внимание. Он снова осмотрел меня с ног до головы, и его губы чуть разошлись в улыбке.

– Без халата тебе лучше, – выдал он, чеканя каждое слово, а я чуть не задохнулась от его слов. Сразу вспомнила Кирилла, который мне всегда твердил, чтобы я, прежде чем открывать дверь, смотрела в глазок. Видимо, эти гости будут для меня уроком.

– Знаете, что, если вы сейчас же не уйдете, я буду вынуждена позвонить в полицию! Я не приглашала вас. – Мои слова прозвучали неуверенно, и голос задрожал. Было страшно и неприятно. Все тело содрогалось, но я не подавала виду, или мне так хотелось думать. Казалось, что этот мужчина в идеально белом костюме видит меня насквозь. Что он прячет за своим белым костюмом? Не иначе как душу дьявола.

– Слушай сюда внимательно. В твоих же интересах молчать и не бесить меня. Я просто подожду твоего мужа и уйду. Поняла? А если хоть слово еще пикнешь, то я тебя отдам своим людям.

От его угрожающих слов захотелось забиться в самый дальний угол. Боже, Кирилл, во что ты вляпался?! Я молча кивнула мужчине и присела на стул, который стоял около двери. Хорошо, что стул этот совсем рядом был, и не нужно

было куда-то идти, а иначе я бы на дрожащих ногах и шага бы не ступила.

Прошел час, но Кирилла так и не было. Мужчины говорили о чем-то своем, и сколько бы я не пыталась понять их тему, ничего не получалось.

– А если он не придет? – теряя всякую надежду, спросила я.

– Значит, поедешь со мной.

– Что он вам сделал? – мужчина посмотрел на меня, а я снова пожалела, что привлекла его внимание. Лучше бы сидела и молчала.

– Твой муж украл у меня то, что принадлежало мне. Я дал ему неделю, чтобы вернул обратно, но он исчез.

Я уже начинала молиться о том, чтобы Кирилл скорее пришел и решил все с этими мужчинами. Что он мог украсть? Мой муж не вор. Я знала, что очень давно у него были проблемы с законом, но сейчас он исправился.

Прошел еще один час, и я уже смирилась с тем, что это последний мой день на земле, как дверной замок щелкнул и раздался голос Кирилла.

– Оксан, ты дома? – громко раздался его голос из коридора и в дверях показался сам Кирилл, а я с облегчением выдохнула. Скоро все закончится. Только я вот очень сильно в этом ошибалась.

– Привет, дорогой! – с усмешкой произнес мужчина в белом костюме.

– Таир! – в глазах мужа я заметила страх.

– Где мои деньги и товар? – голос незнакомца с усмешки перешел на грубый тон. Его бас раздался так громко и властно, что у меня стены начали сужаться до размера картонной коробки.

– Их нет. Я не смог собрать и половины. Слишком короткий срок.

– Ничего страшного. Я предупреждал, что будет, если ты не вернешь мне деньги?

– Не убивайте! Пожалуйста. – Я впервые видела таким мужа. Он бросился к этому Таиру и упал к нему в ноги на колени. От всего увиденного я перестала дышать.

«Не убивайте! Пожалуйста…» – кричал в моей голове голос мужа. Неужели они вот так вот просто могут убить человека из-за каких-то бумажек? Стало страшно. Ужасно страшно.

– Кирилл, – чуть слышно проговорила я. – О чем они говорят? – но меня никто не слышал, они продолжали говорить о своем.

– Кирилл! – пришлось повысить голос и на меня наконец-то обратили внимание.

– Оксан, все нормально. Иди в комнату.

– Я никуда не уйду! – запротестовала я, но мужа словно подменили. Он обернулся, зло посмотрел, а затем закричал:

– Уйди, я сказал!

Глаза наполнились слезами, все стало расплываться, и я на негнущихся ногах побрела в сторону нашей спальни. Подошла к кровати и упала на нее. Видимо, шок постепенно стал уходить и на смену ему пришли слезы.

Но долго мне не пришлось сидеть в одиночестве. Через несколько минут в комнату вошел Кирилл.

– Оксан, нам нужно с тобой серьезно поговорить. – Он был отстраненным, словно мы совсем чужие люди.

– Кирилл, они ушли? Все в порядке?

– Нет. Ты мне должна помочь. Помочь нам.

– Помочь? Но чем?

– Ты ведь не хочешь умирать? – он взял мое лицо в свои ладони. О чем он говорит? Я машинально помотала головой из стороны в сторону. – Я тоже не хочу, и у нас есть выход, чтобы остаться в живых.

– Какой выход?

– Ты сейчас должна будешь собраться и уехать с этими людьми.

– Что? – я не верила своим ушам. Это что, шутка какая-то?

– Пойми, у нас нет другого выхода, милая, но ты можешь все исправить.

– Что исправить? Какие деньги ты украл у этих людей? Верни им. Я никуда не поеду!

– Я взял деньги, чтобы бизнес открыть, квартиру нам купить. Чтобы ты ни в чем не нуждалась.

– Давай тогда все продадим и отдадим им деньги.

– Этого будет мало. Слушай, Таир предложил мне сделку. Он простит все долги, если ты станешь его на месяц. Всего лишь один месяц и мы снова будем жить, как и раньше.

– Кирилл, ты слышишь себя? Ты предлагаешь мне, своей жене, месяц спать с этим мужчиной?

– Ну или ты с ним спишь или он убьет нас сейчас. Я тебя прошу, хоть раз сделай что-то для меня. Ты вернешься и мы с тобой начнем все сначала.

Он обнимал меня, целовал лицо, упрашивая, чтобы я согласилась. Как мужчина, с которым я живу, сплю и планирую заводить детей, мог так поступить?! У меня не могло уложиться это в голове. Как?! Но Кирилл настаивал на своем. Я предлагала ему взять в банке кредит, но он сказал, что нам не дадут таких денег, которые он взял у этого незнакомца.

– Нет, Кирилл, я не могу. Как ты себе это представляешь? Я буду жить с чужим мужчиной. Я боюсь его. – Последнее предложение сказала чуть слышно.

– Ты думаешь, я не боюсь? Я также хочу жить, но для этого ты должна помочь нам. Если ты не согласишься сама, он заберет тебя силой. Только ты уже будешь жить не в его доме, а в каком-нибудь придорожном борделе, а меня на органы пустят.

– Что? – я прикрыла рот ладошкой, чтобы еще сильнее не закричать от страха. В глазах мужа было бессилие, которое переплеталось с надеждой, что я все-таки соглашусь.

– Может все-таки… – Он перебил меня:

– Нет, Оксан, не может. – Кирилл поднялся на ноги. – Ладно. Я скажу, что ты отказала. У меня к тебе одна просьба будет. Ты только похорони меня нормально. Деньги в офисе в сейфе. Пароль – дата нашей свадьбы. – Я видела, как его глаза заполняются слезами, и стоило мужу сделать пару шагов и взяться за ручку двери, как я не думая выкрикнула:

– Стой! Я согласна. – Выхода не было. Я не хотела ничьей смерти, я лишь хотела, чтобы нас оставили в покое. И я с полной уверенностью могла сказать, что если бы мне грозила смерть, Кирилл бы все сделал, чтобы спасти меня.

Глава 5

Оксана

Старался все это время не смотреть на девушку, которая, словно мышка, закрытая в одной клетке с хищником, жалась в уголке. Ее муж-мудак куда-то пропал. Даже мои люди не сразу его нашли, но поиски стоили того. Кокорин готовил левые документы, чтобы свалить из страны, и пришел домой за вещами, но дома ждал его я, и этому мудаку уже некуда было бежать.

А этот взгляд, которым Оксана смотрела на своего мужа, был просто убивающим. Как? Как можно с такой любовью и надеждой смотреть на того, кто продаст тебя за три копейки? Так оно и вышло. Когда Кокорин отправил свою жену в другую комнату, мне в голову пришла одна мысль:

– У меня к тебе есть предложение, которое спасет твою шкуру.

– Какое? – щенячьим взглядом смотрел тот на меня снизу вверх.

– Ты отдашь мне свою жену, скажем на месяц, и я прощу тебе долг. Тебе не придется бежать из города, а когда отпущу ее, будете жить, как и прежде.

У Кокорина не было выбора, чтобы со мною торговаться, да он бы и не стал. И я очень надеялся, что эта дурочка не согласится на предложение. Что не отдаст себя вместо своего мужа. Но я ошибся. Был рад тому, что она согласилась и зол одновременно из-за того, что как можно пожертвовать собой из-за такого куска дерьма, как Кокорин? Она пожертвовала собой, чтобы спасти его задницу, а он ни на секунду не подумал о своей жене. Ему было просто насрать. Он продал ее какому-то мужику, который будет драть ее целый месяц. Он не подумал о том, что я мог отдать ее своим охранникам, чтобы они пустили ее по кругу. Ему было насрать на нее, на то, что с ней будет.

Никогда не понимал этих тупых жертв ради людей, которые целиком и полностью состоят из говна.

– Мне нужно уговорить ее, – сказал этот мудак. – Дайте несколько минут.

Я кивнул ему в сторону двери, и Кокорин чуть ли не с радостным визгом выбежал из комнаты. Прошло минут десять, когда я уже думал уходить и приказать своим людям, чтобы они забрали горе-муженька и как следует его проучили, но тут неожиданно дверь спальни открылась и вышла Оксана. Глаза ее были зареванные, щеки красные. Она уже была одета в серую юбку-карандаш и черный свитер. Еле сдержался, чтобы не заорать на нее, а этому мудаку башку не прострелить.

– Она готова, – довольным голосом проговорил Кокорин, выходя из спальни. Радуется, мразь! У меня челюсть заскрипела от злости.

– Вижу. Пошли. А ты, – обратился я уже к Ахмеду. – Закончи здесь.

Я ждал долго, пока девчонка дрожащими руками наденет на себя свой заношенный пуховик и обувь. Я открыл ей дверь, и мы вышли в подъезд. Подошли к лифту и я нажал на кнопку. Дверцы распахнулись, впуская нас. Оказаться в замкнутом пространстве с девчонкой было выше всех моих ожиданий. Она тряслась, словно осиновый лист на ветру. Вся бледная, худенькая. На вид ей и восемнадцати не дашь. Нет ничего хуже забитой бабы.

– У тебя есть последний шанс уйти. Я ничего тебе не сделаю, – произнес я, а она вздрогнула. Будто ей пощечину дали. Подняла свои полные надежды глаза, а мне словно серпом по яйцам прошлись. Все внутри сжалось.

– Если я уйду, вы тогда не оставите моего мужа? – заговорила она чуть слышно. А я чуть не взвыл от бешенства. Сделал шаг в ее сторону, и девчонка прижалась спиной к прохладной металлической стене. Я оперся руками о стену в стороны от ее головы и наклонился чуть ниже, практически касаясь ее губ.

– Откуда такая слепая любовь? – я вдохнул сладкий запах ее охрененного тела, и меня словно током ударило. – Хотя, знаешь что, я передумал. – В ее серо-голубых глазах промелькнул тоненький лучик надежды, а потом сразу же угас. – Я буду трахать тебя жестко и надеюсь выбить всю дурь из твоей красивой головки.

Она хотела отшатнуться от меня, как от заразы, но было уже некуда. Лифт пропищал, сообщая, что мы спустились на первый этаж. Когда дверцы лифта отворились, нас встретил охранник, который провел к машине.

Всю дорогу до моего дома Оксана не проронила ни слова. Она просто молча вытирала слезы, отвернувшись к окну. И только когда мы стали ближе подъезжать к дому, она вдруг заговорила.

– У меня работа, ученики.

– Какие на хер ученики? – не сразу понял, о чем она говорит.

– Я учитель.

– Для тебя в плане жилья и с кем ты будешь трахаться ничего не поменяется. Будешь ходить в свою школу, но к мужу ты больше не вернешься.

Ученики, твою мать! Чему она их может научить? Хотелось бы посмотреть, как она преподает. И в голове мгновенно яркими красками вспыхнула картинка, как я задираю на ней юбку и, положив ее на учительский стол, вхожу сзади, вбиваясь по самые яйца. Прекрасная идея. Нужно бы воплотить в ближайшее время. Продолжаю представлять, как она будет подо мной извиваться, но тут меня отвлекает нежный голосок Оксаны.

– Что? Вы же обещали месяц. – Тут же роюсь у себя в голове и вспоминаю, что я там ей обещал.

– Ага, – только сказал я ей в ответ, но уже точно для себя решил, что не отпущу ни через месяц, ни через два. И мужа своего она больше не увидит.

***

Я стояла посередине просторной светлой квартиры, теребя в руках ремешок от сумочки. Как я могла согласиться на такое? Как?! Спать с этим мужчиной, с которым рядом-то страшно находиться. Надеюсь, что я выживу и не свихнусь за этот месяц, который предстоит пробыть с ним.

А Кирилл? Как он мог такое допустить? Ладно, главное, что все живы остались. Месяц, он же быстро пролетит, а потом я вернусь к мужу, и мы просто уедем и забудем, что с нами было. Забудем все как плохой сон. Продадим квартиру и уедем подальше от этого города и воспоминаний.

– Ты так и будешь здесь стоять? Проходи. Теперь это и твой дом. Сбегать не советую. Без моего разрешения ты не сможешь выйти за этот порог.

На его слова, которые я восприняла как новую угрозу, просто промолчала. Стащила с себя свой пуховик, сапоги, повесила сумочку на вешалку и пошла вдоль длинного коридора. Если бы не вся эта ситуация, я бы с восторгом рассматривала эту квартиру, от которой глаза разбегались от красоты и пространства. Но сейчас не то время, чтобы чему-то радоваться и восхищаться.

За один вечер жизнь перевернулась с ног на голову. В моей жизни случился апокалипсис, который разрушил все живое без права восстановления.

– Есть хочешь? – раздался голос мужчины за спиной, и я вздрогнула. Быстро обернулась. Таир уже был без рубашки и в одних брюках.

– Не-е-ет, – еле выдавила я из себя и засмотрелась на него. Если не смотреть этому мужчине в глаза, то не так страшно. Поймала себя на мысли, что стою и рассматриваю его огромное рельефное тело, полностью покрытое татуировками. Передо мной будто скала раскинулась. Такая мощная, красивая и вызывающая восторг скала, до которой захотелось дотронуться.

Я такое тело только по телевизору видела, а тут вживую. Под слоем темной кожи отчетливо бугрятся кубики. Я прошлась по его груди, покрытой густой порослью, и спустилась к животу и ниже. И от увиденного вся раскраснелась. Его брюки в области ширинки натянулись, что казалось, еще чуть-чуть, и они по швам разойдутся. Он был возбужден и не скрывал этого. Услышала мужской смешок и отвела глаза в сторону, пытаясь наладить свое дыхание.

– Наша спальня на втором этаже. Прими душ и жди меня.

Так вот просто и непринужденно проговорил он, а я, не чувствуя ног, стала подниматься по мраморной лестнице на второй этаж. Спальню я нашла сразу же. На втором этаже было четыре двери, и первая попавшаяся оказалась верной.

Я стояла под горячими струями воды и натирала кожу мочалкой, скобля ее и оставляя красные следы. Что сейчас будет? Я выйду и мы займемся любовью? Вот так вот просто он может взять чужую женщину и присвоить ее себе? Этот мужчина по щелчку пальцев разбивает человеческие жизни.

Я обернулась в белое полотенце, вышла в спальню. И тут до меня дошло воспоминание о моем недавнем сне. Просторная темная комната, которую освещал уличный свет. Я полностью голая, облаченное только в полотенце и дверь, которая с грохотом закрылась. Я обернулась и увидела Таира. Он был только в белых брюках, бугор на которых стал еще больше.

Мужчина сделал шаг ко мне, выходя на свет, и я смогла полностью его разглядеть. Тело было покрыто множеством татуировок, но одна привлекла

меня больше всех. Это был феникс с расправленными крыльями, выбитый на груди. Картинка была настолько реалистичной, что казалось еще мгновение и птица взмахнет своими крыльями и улетит. Опять я засмотрелась на него.

– Нравлюсь? – прохрипел мужской голос совсем рядом.

– Нет, – быстро сообразила я, что ответить.

– Врешь, – он в несколько шагов приблизился ко мне. – Не люблю, когда мне врут. – Его голос оказался совсем близко. Горячее дыхание опалило шею, и по телу пошли мурашки. Нет, он мне не нравился. Он пугал до глубины души. Пугал так, что поджилки от страха тряслись.

Таир пальцами приподнял мой подбородок, и мне пришлось встретиться с черными омутами. Его горячие губы коснулись моих. Во рту почувствовала пьянящий вкус алкоголя. Хотела отступить, сделать шаг назад, но мне не дали. Положив свои мощные ладони мне на талию, Таир придвинул меня еще ближе и сквозь толстую ткань брюк я почувствовала его стояк. Видеть его и ощущать своим телом возбуждение мужчины – это совсем разные чувства. По мне словно ток пустили. Мужчина быстро развернул меня спиной к кровати и подтолкнул. Я упала, а он навис надо мной, словно коршун над добычей.

– Ты безумно вкусная, – прошептал мне, целуя в шею, а я стала себя ненавидеть за то, что так быстро мое тело отозвалось на его ласки. Я же совсем его не знаю, не должна вот так вот течь под ним, как проститутка, но ничего не могла с этим сделать. Может на это повлияло то, что у меня давно не было секса? Мы последнее время редко этим занимались с Кириллом.

Таир сбросил с меня полотенце, и теперь я лежала под ним полностью голая. Его похотливый взгляд блуждал по мне с интересом. Словно запоминал, изучал. Длинные пальцы коснулись груди, и у меня непроизвольно вырвался изо рта довольный стон.

Рука мужчины спустилась ниже, касаясь лобка, а затем влажных складочек. Таир засмеялся, и мне стало стыдно. Да, он смеялся над моим проигрышем, а затем резко отстранился на несколько секунд, чтобы снять свои штаны и боксеры. Я приподняла голову и увидела, как мужчина одной рукой раскатывает на своем большом члене презерватив. Его член словно произведение искусств.

Большой, красивый, немного изогнут. Сквозь бархатистую кожу виднеются фиолетовые вены. Я тяжело сглатываю.

– Нравится смотреть? – хриплым голосом с нотками усмешки поинтересовался он, а я промолчала, снова краснея от стыда. Затем в меня резко вошли, не давая привыкнуть, начали вбиваться до самого отказа. Было невозможно не сдерживать стоны и крики. Они сами по себе вырывались из моего рта. Только еще пару часов назад я была примерной и порядочной женой, а теперь стону под чужим мужчиной, и хочу, чтобы этот секс, который был лучший в моей жизни, не прекращался. Порочные мысли заполнили мой разум. Как бы я не хотела переживать о муже, но не получалось. Его сейчас не было рядом со мной. Ни в мыслях, ни в душе.

С каждым движением мужчины во мне я приближалась к сладкому оргазму. Кончила практически сразу же, но Таира это не остановило. Он все время вбивался в меня и каждый раз делал это жестко, яростно, пока сам не кончил. Быстро поднявшись, он снял презерватив и выкинул его куда-то на пол, подхватил мое полотенце и скрылся в ванной комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kotorova_ol-ga/tair-vosstavshiy-iz-pepla

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить